



Замри

NOVELA

*Эта правда
тебя убьет*

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Novela Novela

Замри

«Автор»

2018

Novela N.

Замри / N. Novela — «Автор», 2018

Десять лет назад Хлоя Уивер пережила потрясение, после которого собирала свою жизнь по кусочкам. Теперь Хлоя занимается любимой работой, все реже и реже вспоминая о прошлом. Однажды она видит Джека — загадочного мужчину, который поселился напротив. Вскоре Хлою затягивает в волнующие, наполненные страстью и переживаниями отношения с новым соседом. Однако прошлое Хлои внезапно напоминает о себе — кто-то хочет навредить девушке. И тогда возникает вопрос: а может, появление Джека не случайно? Кто на самом деле мужчина, которому она отдала себя и доверилась? Содержит нецензурную брань.

© Novela N., 2018

© Автор, 2018

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| ГЛАВА 1 | 5 |
| ГЛАВА 2 | 11 |
| ГЛАВА 3 | 16 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 20 |

ГЛАВА 1

— Доброго вечера, мисс Уивер!

Филип Вагнер, который вот уже второе десятилетие трудился в «Салливан-Тауэр», учтиво поклонился вошедшей с улицы Хлое Уивер.

Мисс Уивер переехала в их дом три года назад и всякий раз при виде неё, уже немолодому Филипу хотелось улыбаться. Не потому, что к этому его обязывала работа – дело было в этой приветливой, и, несмотря на социальный статус, совсем незаносчивой девушке. За прошедшие три года Филип успел понять, что Хлоя Уивер не легкомысленная богачка, пользующаяся деньгами своей семьи и бесполезно проводящая дни.

Мисс Уивер делала доброе дело, выполняя обязанности социального работника, помогая неблагополучным семьям. Она сочувствовала и сопереживала людям, и хотя Филип никогда и никому не признался бы в этом, но он был немножко влюблен в прекрасную мисс Уивер, несмотря на семнадцатилетнюю разницу в возрасте и наличие миссис Вагнер.

– И вам, Филип! — Улыбаясь, Хлоя подошла к стойке администратора. — Какие планы на предстоящий отпуск?

Филип был польщен тем, что Хлоя запомнила его слова об отпуске, хотя он и говорил о нем с месяц назад.

Девушка проявляла внимание к нему даже после продолжительного трудового дня; даже будучи необязанной. У нее всегда находилось доброе слово и улыбка для Филипа.

Поговорив немного с женщиной и, пожелав ему спокойной ночи, Хлоя забрала свою почту и на лифте поднялась на двадцать первый этаж, где и находилась ее просторная комфортабельная квартира с видом на Центральный парк. Это был подарок отца, который всегда хотел, чтобы Хлоя жила согласно их статусу. Сама же девушка время от времени этому противилась.

Впрочем, когда отец сообщил, что система охраны в «Салливан-Тауэр» устроила его, спорить не стала.

Охрана дома, в котором она жила, была для девушки не на последнем месте. К тому же, когда она сказала отцу, что выбирает службу социального служащего, то разочаровала его. Отец всегда прочил ей большое будущее в семейной компании, а она избрала свой путь.

Так что квартира стоимостью два миллиона долларов стала некой альтернативой, установив между ними перемирие.

Хлоя вышла в коридор и к своему удивлению обнаружила, что у нее появился сосед. Её или его она не видела, но коробки с вещами нового жильца стояли возле двери пустующей квартиры. На этаже их было всего две.

До прошлого февраля здесь жил старый мистер Липнец, но в конце зимы он скончался, и его дети выставили квартиру на продажу. Четыре месяца она пустовала, до этого момента.

Хлое было любопытно, кто теперь станет жить с ней по соседству.

Вот бы это была девушка ее возраста! Они могли бы подружиться и бегать по утрам на пару в парке – порой она ленилась, если приходилось бегать одной, а Кери была ненадежной напарницей.

Да, было бы хорошо...

Но она забегает вперед. Хлоя встряхнула головой и, подойдя к своей квартире, отперла дверь.

День выдался тот еще! У нее на учете стояла семья, у которой вот-вот должны были забрать детей, и горе-отец сегодня изрядно потрепал ей нервы. В какой-то момент она даже думала, что придется подключить охрану.

К сожалению, в ее работе таких дней хватало.

Теперь же Хлое хотелось поужинать (днем у нее не было времени нормально пообедать), принять расслабляющую ванну с солью и забраться в постель, чтобы на следующие семь часов весь остальной мир перестал для нее существовать.

Хлоя бросила почту на столик в прихожей, решив разобраться с ней позже – все равно ничего стоящего внимания. Скинула туфли, от которых к вечеру ноги просто ныли, и прошла в спальню, чтобы сменить строгую юбку-карандаш и блузку на домашнюю футболку и леггинсы.

С последним бойфрендом Хлоя рассталась девять месяцев назад, пробыв с ним целых полгода. С личной жизнью у нее как-то не клеилось. И не то, чтобы мужчины попадались плохие – нет, вполне нормальные. Просто каждый раз что-то не складывалось.

Саму же Хлою это расстраивало куда меньше, чем, возможно, должно было бы. А вот мать последние пару лет стала бить тревогу: «Тебе скоро тридцать, детка. Неужели ты так и хочешь оставаться одна?», — снова и снова вопрошала она.

Тридцать она встретит через каких-то семь месяцев, но это по-прежнему не слишком волновало ее. Для матери было все иначе: она вышла замуж за отца Хлои спустя месяц после окончания колледжа, родила двух дочерей и ни дня в свое жизни не работала, посвятив всю себя семье и дому. Она была истинной южной леди, считавшей, что это самое важное для любой женщины.

У Хлои же на этот счет были другие взгляды.

Она расстраивала своего отца тем, что не желала жить как богатая наследница, а мать – потому что не торопилась с замужеством. Раньше Хлою огорчало, что не может оправдать надежд родителей, но с возрастом это прошло. Она научилась жить так, как велело сердце.

По пути в гардеробную девушка резко замерла: в соседнем окне впервые за четыре месяца горел свет. Их дом был построен так, что окно в ее спальне выходило на окно спальни в соседской квартире.

Там кто-то был – значит, сосед или соседка уже успел перебраться.

Хлоя ближе подступила к окну, но никакого движения в комнате напротив не было: там просто горела не яркая лампа.

Решив, что будет не очень удобно, если новый жилец обнаружит ее за подглядыванием, Хлоя вошла в гардеробную, переоделась и аккуратно повесила юбку и блузку на плечики. После она съела оставшиеся от вчерашнего ужина спагетти с соусом, посматривая при этом серию «Американской семейки». После девушка просмотрела рабочий план на остаток недели (казалось, пятница никогда не наступит), и целых тридцать минут провела в ванне, почти задремав.

Пора было отправляться в постель. Уже облачившись в пижаму, направляясь к кровати, Хлоя случайно глянула в окно и заметила какое-то движение в соседней квартире. Впрочем, человек очень быстро покинул пределы видимости, и она не успела разглядеть, кто это был: мужчина или женщина. Но отходить Хлоя не спешила, решив дождаться его возвращения.

Она и сама не понимала, отчего новый сосед (или соседка) вызывает в ней такое пылкое любопытство. Оказалось удобным наличие кресла у окна: Хлоя устроилась в нем, приготовившись, если придется, сделать вид, что читает книгу.

Вообще-то, здесь и правда было ее любимое место для чтения.

Из своего укрытия девушка поглядывала в окно: ждать не пришлось долго. Человек вернулся, и Хлоя очень хорошо могла разглядеть, что это парень. Темноволосый, примерно ее возраста – или чуть старше. Он был высоким, и насколько она могла судить с расстояния, очень неплохо сложен. К сожалению, разглядеть более детально не представлялось возможным. К тому же, он постоянно перемещался по комнате, иногда выходил и возвращался с коробками.

В какой-то момент Хлое стало совестно: новый сосед занят своим делом и даже не подозревает, что она здесь шпионит за ним.

Если бы кто-то подглядывал за ней, ей бы это совсем не понравилось.

Хлоя вздохнула: ведет себя, как какая-то малолетняя дурочка!

И пристыженная сама собой, Хлоя отправилась в постель, но засыпая, думала о новом соседе.

– Что ты делала? — Кери прыснула от смеха, когда на следующее утро, за кофе, который они пили после пробежки, Хлоя призналась ей о своем ночном занятии.

Она укоризненно взглянула на сестру:

– Если бы знала, что ты станешь смеяться, ничего не стала бы говорить!

– Прости! Прости! — Попытавшись принять серьезный вид, Кери подняла руки вверх. — Итак: я тебя слушаю и обещаю не смеяться.

Хлоя ей не особенно поверила, но поговорить с сестрой очень хотелось. Кери также была ее близкой подругой и знала обо всех тайнах. Так было не всегда: в юности сестры не очень хорошо ладили. Хлоя, хоть и была милой и приветливой, оставалась достаточно серьезной и закрытой, а Кери была веселой хохотушкой, душой любой компании.

Иногда Хлоя считала младшую сестру уж слишком легкомысленной. Но с возрастом все как-то стерлось, и по-прежнему оставаясь довольно разными, сестры находили общий язык.

– А я уже все рассказала. Вчера я шпионила за новым соседом, что, безусловно, было глупо. — Почувствовав смущение, Хлоя опустила взгляд на чашку с кофе. Сегодня, при свете утра, она поняла, что поступила неподобающе взрослому, воспитанному человеку. И хотя ей просто было любопытно посмотреть на нового соседа (ей же с этим человеком жить бок о бок долгое время), Хлоя все равно чувствовала себя виноватой, будто совершила что-то очень предосудительное.

– Я думаю, это явный признак того, что кое-кому нужна компания, — с намеком протянула Кери. — Ты бы не стала пялиться в окно, будь там девушка.

– Нет, но я делала это не потому, — возразила Хлоя, понимая, что звучит неубедительно.

– Сколько прошло, как ты рассталась с Миком? Восемь месяцев?

– Девять.

Кери округлила глаза:

– Тем более! Тебе нужно оседлать эту лошадку!

Хлоя закатила глаза: сестра в своем репертуаре.

– Как тебе только в голову пришло? Этот парень только вчера въехал, я о нем ничего не знаю. И вообще, у меня нет ни времени, ни желания строить новые отношения.

Кери вскинула брови:

– А кто говорил об отношениях? Используй его для секса.

– Ты говоришь ужасные вещи.

– О сексе?

– Об использовании людей.

Сестра хмыкнула:

– Думаю, парень в претензии не останется.

Хлоя покачала головой, давая понять, что идея сестры ей не по душе, но весь день на работе и возвращаясь вечером домой, невольно возвращалась к словам Кери.

Стоило признать: девять месяцев были долгим сроком, а она, в конце концов, молодая женщина со своими потребностями, но секс на одну ночь с незнакомцем, которого подцепила, к примеру, в баре, был для нее неприемлем.

На то были причины.

Прежде чем дело доходило до постели, она должна была неплохо узнать мужчину. Со всеми своими партнерами Хлоя состояла в отношениях, невзирая на их длительность.

То, что предложила Кери – не подходит ей.

Так ведь?

Хлоя вошла в холл «Салливан-Тауэр» и поприветствовала сменщика Филипа – Рауля, который работал здесь совсем недавно – не больше двух месяцев. Из только что подошедшего лифта вышла миссис Мичкович со своей болонкой – в это время они совершали прогулку каждый день.

Девушка с улыбкой пожелала пожилой леди хорошего вечера и вошла в лифт, желая скорее очутиться дома.

Сегодняшний день хоть и был спокойней, но она чувствовала себя измотанной. Уж не потому ли, что так много думала о новом соседе?

Створки лифта начали смыкаться, как вдруг, чья-то нога в черном кожаном ботинке встала между ними, запустив обратный процесс. Хлоя проследила взглядом от обуви, длинных ног в черных джинсах и выше, пока не наткнулась на взгляд, от которого почему-то захотелось забиться в угол. Если бы она уже в нем не стояла.

Мужчина вошел внутрь и остановился у противоположной стены. Лифт мягко тронулся, неся их вверх. Мужчина скрестил руки на груди и прислонился к панельной стене. Он не нажал никакой кнопки – что было ненужно, так как поднимались они на один этаж.

Так вот как выглядел ее сосед...

Очень... Хлоя не знала, какое слово подобрать, которое описало бы его лучше всего.

Внушительный? Брутальный? Сексуальный? Грешный? Или опасный?

В нем не было ничего, что с первого взгляда давало бы понять, что связываться с ним не стоит. Никаких татуировок или колец в неположенных местах. Выбритых висков, бороды или чего-то подобного. Но он был довольно крупным, с широкими плечами, стройной талией, переходящей в узкие бедра. Он был в прекрасной физической форме, и Хлоя не сомневалась, что под его курткой от Аберкромби скрывался крепкий пресс.

Вчера она не ошиблась: его волосы были темными, почти черными, что очень контрастировало с его светло-серыми глазами. Скорее всего, он был старше нее, но ему было меньше тридцати пяти, как она полагала. И он точно не был похож ни на одного жильца этого дома.

Хлоя с трудом могла представить, как он оказался в «Салливан-Тауэр».

Девушка переступила с ноги на ногу и уставилась на панель с кнопками. Ей кажется, или этот лифт слишком медленно тащится? И почему она не замечала этого раньше?

Незнакомец смотрел на нее – Хлоя чувствовала это. Ее кожа чувствовала, она будто горела изнутри.

«Интересно, как сильно я покраснела?»

Если верить ощущениям, то она покраснелась как раскаленный жар.

Хлоя подумала, что, наверное, ведет себя глупо. И к тому же невежливо. Ей следовало приветствовать нового соседа, представиться.

А вместо этого она дрожит всем своим естеством (вдруг он каким-то образом узнал, что она шпионила?), и испытывает желание.

Именно так. Сбивающее с толку, примитивное, болезненное желание секса с этим мужчиной.

Такое с ней случилось впервые. Прежде она не возбуждалась от незнакомцев, неважно, как они при этом выглядели.

Может Кери права, и она воздерживалась слишком долго?

Лифт остановился, двери раскрылись, выпуская Хлою и ее спутника. Как в тумане девушка вышла в коридор, а сосед, имени которого она все еще не знала, уже подходил к своей квартире.

Какой же абсурд!

Она была уже открыла рот, чтобы окликнуть его и по-соседски познакомиться, но тут его телефон зазвонил. Вынув его, он ответил в тот момент, когда входил в квартиру.

На Хлою он больше ни разу не взглянул.

Девушка вошла в квартиру и в измождении привалилась к двери. Ноги ослабели, сердце колотилось, а трусики стали влажными и горячими. Без сомнения, она возбудилась. Просто от того, что проехала в лифте с новым соседом. Или от того, как он на нее смотрел. Так прямо, беззастенчиво и в тоже время совершенно равнодушно.

Интересно, он догадался, что она завелась?

Наверняка. Такой тип точно в подобных вещах разбирается. Она в этом нисколько не сомневалась.

Хлоя провела языком по губам: они были такими горячими! Как и вся она.

Хлоя усмехнулась: мученически, протяжно, в пустой, одинокой квартире. Вообще-то, она никогда не тяготилась тем, что жила одна – она любила это. Но вот именно сегодня быть одной совсем не хотелось.

Хлоя встряхнула головой: о чем она? Серьезно хочет, чтобы новый сосед постучал в ее дверь и занялся с ней сексом? Каким бы фантастическим, возможно, был бы этот секс, она не такая. Не следует зову тела в первую очередь.

Да и как им потом жить рядом и видаться каждый раз?

Не получится избежать неловкости.

Хлоя потащила в спальню, а проходя мимо окна, приложила все силы, чтобы не повернуть голову.

Сняв платье-футляр, она сразу же отправилась под прохладный душ – нужно было остыть. Едва теплая вода немного помогала, но тело все равно ныло от неудовлетворенности.

Хлоя всячески старалась отвлечься. За ужином выпила бокал вина (на минуту решив, что хватит смелости прихватить бутылочку и отправиться к соседу), потом немного посмотрела телевизор, но тоже помогло так себе.

Сон поможет ей! Вот что сработает: она заснет и наконец-то эти мысли отступят.

Забравшись под одеяло (было сложно не выглянуть в окно, но она справилась), Хлоя даже нацепила маску для сна, чтобы ее ничего не отвлекало. Потребовалось минут сорок, но в итоге сон сморил ее.

Впрочем, ненадолго.

Что-то заставило ее проснуться, какой-то внутренний импульс. Сняв маску и посмотрев на часы, она поняла, что проспала не дольше двух часов.

И надежды, что заснет опять, не было.

Раздраженная, Хлоя поднялась с постели, чтобы взять снотворное в ванной, но невольно посмотрела в сторону окна.

И ошолбенела.

Ее новый сосед также не спал в это время. Ему было совсем не до сна. Как и девушке, которую он трахал.

Хлоя задохнулась. Этого только не хватало!

«Убирайся! Убирайся от окна немедленно!», — вопил на нее внутренний голос, но ноги уже несли ее ближе.

Хлоя спряталась за стеной, и чуть выглядывая из укрытия, наблюдала, почти не дыша, как новый сосед вколачивается в молодую блондинку. Судя по ее искаженному лицу и распахнутым губам, ей нравилось то, что он делал. Слишком нравилось.

Хлоя сомневалась, что парочка заметит ее – так они увлечены процессом. Девушка стояла в коленно-локтевой позиции на кровати, лицом к окну, а мужчина брал ее сзади. Ее светлые волосы были накручены на его кулак, и он дергал их всякий раз, как двигал бедрами вперед.

Хлоя не могла слышать, но готова была спорить, что девушка кричит очень громко. Просто, если бы кто-то точно так же трахал ее, Хлою, она бы непременно кричала.

Девушка тяжело сглотнула и облизнула пересохшие губы. Она чувствовала себя преступницей. Аморальной. Испорченной. Но наблюдая за соседом и его любовницей, Хлоя чувство-

вала странную, жгучую зависть и бешеное желание. Ее трясло от него; от голода и жажды удовольствия.

Это было гнусно – подглядывать за этими людьми. Быть третьим лишним, которого не приглашали. И в тоже время она мечтала быть сопричастной к этому. Желание разделить с ними это блаженство, их экстаз! Прикоснуться к нему и попробовать на вкус.

Хлоя опустила руку в пижамные шорты и коснулась себя между ног. Ее плоть была горячей, мокрой и пульсирующей. Хлоя приоткрыла рот и с усилием задышала; раздвинула пальцами налитые кровью скользкие от ее соков складочки.

Положив вторую руку на стену, она прижалась открытыми губами к костяшкам, пока ласкала себя между бедрами, ни на миг не отводя глаз от окна напротив.

Она представляла себя на месте этой девушки. Это не ее пальцы толкались в ее киску, а горячий, большой член мужчины из соседней квартиры. Он такой огромный, что растягивает ее стеночки, делает немного больно. Это сладко-острая боль, от нее ее тело поет и плачет в мольбе: «еще, пожалуйста, дай мне еще!»

И он дает. Он трахает ее до беспамятства, пока крики не переходят в бессильные хрипы, и затем он кончает горячей струей внутри нее, а она пульсирует вокруг него, выжимая его член досуха.

Хлоя вздрогнула, задохнувшись, и кончила с задушенным стоном. На слабых ногах опустилась на пол и прижалась затылком к стене.

Еще никогда ей не было одновременно так хорошо и так плохо.

ГЛАВА 2

«Ты об этом забудешь. Не будешь думать об этом. Этого не было».

Хлоя повторяла себе это как мантру все утро. Остаток ночи она спала очень плохо, а когда солнце только показалось над горизонтом, поднялась и отправилась на утреннюю пробежку.

Удачно, что сегодня Кери бегать не собиралась. Хлое требовалось одиночество, чтобы сконцентрироваться и прочистить голову.

А еще она боялась, что сестра каким-то образом узнает, что ночью она подглядывала за трахающейся парочкой и это ее взбудило.

Хлоя пообещала себе, что это был первый и последний раз. Она пала очень низко, подглядывая за чужими утехами и убаюкая себя. Легче просто сходить в секс-шоп и купить вибратор. Просто чтобы не сходить с ума от неудовлетворенности.

Сразу после пробежки Хлоя вернулась домой. Нужно было принять душ, собраться и мчаться на работу. Сегодня ей предстояло много писанины. Девушка ее не особо жаловала. Она любила действия, видеть, как появляется результат ее помощи. Отчеты были неотъемлемой частью ее работы, но не приносили никакого удовольствия.

Вся вспотевшая и все еще покрасневшая, Хлоя вошла в «Салливан-Тауэр», но на подходе к лифту сбавила шаг и готова была в панике броситься на лестницу. Ее новый сосед находился внутри кабины и придерживал лифт для нее.

Это утро могло стать еще хуже?

Она в этом сомневалась.

Но, в самом деле, отправиться на лестницу, когда он придерживает для нее лифт, было верхом критинизма. Тогда она признает, что у нее есть с ним проблемы, а это будет только хуже.

Вынудив себя улыбнуться, Хлоя вошла в лифт.

– Спасибо.

Мужчина ничего не ответил, но ей показалось, тень улыбки скользнула по его лицу, немного потемневшему от щетины. В руках у него был пакет с завтраком из ближайшей кофейни, и она невольно задалась вопросом: не предназначен ли он для той блондинки?

Вчера она стыдливо уползла в постель и не видела, осталась ли девушка на ночь или нет.

Хлоя постаралась незаметно пригладить торчащие из хвоста волосы. Она надеялась, что от нее не пахнет, хотя дезодорант должен был справляться. Правда, пятна пота на серой майке все равно виднелись.

Ну и ладно! В конце концов, она была на пробежке. В здоровом образе жизни нет ничего постыдного.

Кто-то поддерживает себя в форме спортом... а кто-то траханьем.

Хлоя почувствовала, как приливает к щекам кровь. Из-за этого мужчины она стала слишком уж подвержена смущению.

«Или из-за того, что подглядываешь за ним».

Хлоя прикусила губу и подняла взгляд на панель: пятнадцать, шестнадцать...

Благо, мужчина на нее не смотрел, как это делал вчера, а был занят своим телефоном. Хлоя скользнула по нему взглядом, не удержавшись: его большой палец двигался по экрану.

Его пальцы были длинными, сильными и сексуальными. Как и сам он. Прежде она не думала, что руки могут быть такими сексуальными сами по себе, но она всегда обращала внимание на эту часть тела.

Тихий вздох облегчения невольно вырвался из груди девушки, когда лифт остановился на их этаже. Она поторопилась выйти и, не оглядываясь, кинулась к своей квартире. Поэтому для нее осталось тайной, смотрел на нее новый сосед, или нет.

– Хлоя, отчет по Рамиресам готов?

Дон, ее начальник, заглянул к ней за перегородку.

Хлоя задерживалась и знала об этом. Дон был довольно лояльным боссом, но она не хотела вызывать его недовольство своей работой.

Она всегда была очень ответственным сотрудником.

– Еще пятнадцать минут и будет у тебя на столе, — заверила девушка.

Кивнув, Дон вернулся в свой кабинет.

Если бы она не была так растеряна и сбита с толку своим соседом, то лучше бы сконцентрировалась на работе. Но мысли о нем постоянно ее отвлекали.

Вообще-то, он мог и представиться ей!

Это же он поселился в их доме!

Это так невежливо с его стороны!

Хлоя покачала головой, будто стыдила стоящего рядом соседа, а потом вспомнила, что это она шпионит за ним, а не наоборот. И он может не хотеть знакомиться с ней, но это она палилась на него и ту блондинку.

Интересно, это его подружка, или они просто занимаются сексом без всяких условностей?

«Черт, Хлоя! Отчет! Отчет!»

Кери: «Как там твой новый парень?»

Хлоя: «Очень смешно».

Кери: «:D Уже познакомились?»

Хлоя: «Нет».

Хлоя: «Дважды ехали в лифте вместе. Молча».

Кери: «Он даже не представился?»

Хлоя: «Неа».

Кери: «Фу таким быть!»

Хлоя: «Ага».

Хлоя решила, что больше с ним в лифте не поедет. Даже если придется соврать, что подъем по лестнице помогает качать попу. Скорее всего, она умрет, поднимаясь пешком на двадцать первый этаж, зато больше никаких неловкостей.

Сегодня вечером была смена Филипа, и как всегда приветливо поздоровавшись с мужчиной, Хлоя решала разузнать о новом жилье.

– А, вы о мистере Джеке Эллиоте. Да, это он купил квартиру покойного мистера Липнеца, — закивал Филип.

– И кто такой этот мистер Эллиот?

– Не могу знать, мисс Уивер. Мне мало что известно о новом жилье.

– Спасибо, Филип.

– Не за что, мисс Уивер. Ах, да, кстати, миссис Донелли просила всем сообщить, что завтра состоится собрание жильцов.

Хлоя поморщилась:

– Что на этот раз? До ежемесячного собрания еще две недели.

Она терпеть не могла эти обязательные ежемесячные собрания жильцов, которые устраивались жилищным комитетом во главе с противной Меделин Донелли.

К сожалению, игнорировать их не получалось.

Филип понизил голос до доверительного шепота:

– Поговаривают, миссис Донелли взъелась на одну из уборщиц нашей клининговой фирмы – та будто бы... кхм... имела некую связь с мистером Донелли, не входящую в перечень услуг. Теперь миссис Донелли добивается расторжения договора с фирмой, за что и должны проголосовать жильцы.

– У этой женщины слишком много свободного времени, — проворчала Хлоя.

Почему из-за мстительной глупой женщины она вынуждена тратить утро своего выходного?

– Добрый вечер, сэр, — почтительно кивнул Филип кому-то за спиной Хлои.

Девушка обернулась и успела заметить спину выходящего на улицу Джека Эллиота.

– Новый жилец не особо разговорчив, — заметила Хлоя и они с Филипом понимающе улынулись друг другу.

Девушка поднялась в свою квартиру. Был вечер пятницы. Можно было сходить куда-нибудь с сестрой или Ингрид – приятельницей с работы, но идея не привлекла Хлою.

Впрочем, провести очередной вечер дома – тоже. Хлоя сменила строгую рабочую одежду на джинсы и синий пуловер, и отправилась в ирландский паб, что еще каким-то чудом сохранился между этими новыми элитными жилыми комплексами.

Чтобы попасть в паб (он так и назывался «Паб»), достаточно было свернуть за угол «Салливан-Тауэр» и пройти метров сто. Когда возводили новые здания, хозяину «Паба» предлагали заманчивую цену за заведение, но тот послал куда подальше компанию-застройщика, которая хотела снести его.

Хлоя любила приходить в паб, хотя и не имела ирландских корней. Здесь подавали вкусную еду и пиво, а еще можно было посмотреть футбол в веселой компании.

Ее отец с матерью пришли бы в ужас, узнай они о любимом заведении старшей дочери.

Хлоя предпочитала сидеть у барной стойки, а когда людей было немного, болтала с барменом Сэмом. Сэм работал почти каждый вечер, за исключением нескольких вечеров в месяц, когда его заменяла Роуз или хозяин паба – Айра.

Но в пятницу народу всегда хватало. Впрочем, место у бара Хлое нашлось.

– Привет, красotka!

Сэм с улыбкой ей подмигнул, и Хлоя улыбнулась в ответ. У них с Сэмом сложились теплые, приятельские отношения. Хлоя знала, что Сэму тридцать один, вечерами он работает, а днем учится на инженера-конструктора. У него была бурная юность и первая половина двадцатилетия, но он смог взяться за голову и изменить свою жизнь.

– Привет, Сэм.

– Как обычно?

Хлоя кивнула: за все время, что она ходила в «Паб», ее привычки не менялись. Хлоя брала легкое пиво, довольно часто тут же съедала свой ужин и возвращалась домой.

– Что случилось, красавица? Тебя что-то расстроило?

Сэм поставил перед ней пенный напиток, и она сделала глоток, прежде чем ответить:

– Просто тяжелая неделя. Мне кажется, ненормальных в этом городе стало больше в последние годы.

Сэм покачал головой:

– Я вообще не представляю, как ты справляешься с такой-то работой.

Хлоя только поморщилась, отхлебнув еще пива. Она часто жаловалась ему на работу, семей, с которыми приходилось иметь дело. Но правда была в том, что она знала, что находится на своем месте. Как бы порой ни было трудно, она выбрала верное занятие для себя.

Хлоя заказала себе чизбургер и луковых колечек на ужин. Иногда к ней подходил Сэм, чтобы поговорить, но желающих выпить хватало, и он был занят.

Засиживаться Хлоя не стала. Попрощавшись с Сэмом, вернулась домой. Перед сном заглянула в соседнее окно: там было темно.

Утром в субботу Хлоя решила, что бегать сегодня не хочет. Подольше повалявшись в кровати, девушка неспешно позавтракала, сходила в душ и, одевшись, отправилась на это чертово собрание жильцов.

В «Салливан-Тауэр» имелся зал для таких целей, причем не один. Когда Хлоя вошла, большая часть уже собралась, а Меделин Донелли занимала место за трибуной, с которой так любила вещать.

Хлоя села на стул у прохода, чуть ли не в последнем ряду, чтобы унести ноги сразу же, как закончится собрание.

Судя по большинству лиц присутствующих, мало кому хотелось находиться тут в субботнее утро.

Соседа Хлои видно не было. Возможно, он и не придет. Решил проигнорировать всеобщий сбор Меделин Донелли.

Тогда она ему не завидует.

Хотя, не похоже, чтобы он был робкого десятка...

Но новый жилец все же пришел. Боковым зрением видела, как его высокая фигура с неторопливой уверенностью прошла мимо. Только уже когда он был немного дальше и не мог ее видеть, Хлоя чуть наклонилась в бок, глядя ему в спину. Ее взгляд тут же спустился ниже, на его задницу, на которой так хорошо сидели черные карго.

Задница была шикарной, а без ничего, наверное, то еще зрелище. Хлоя подавила вздох: что это на нее нашло с тех пор, как он появился в их доме?

Джек (было немного странно называть его по имени, не будучи знакомой с ним) не стал занимать место, а встал около стены, скрестив руки на груди. Он казался отстраненным, и невозможно было определить, что он думает по поводу этого собрания. Девушка подозревала, что это что-то далеко не лестное.

Меделин Донелли произнесла вступительную речь, нацепив на лицо фальшивую улыбку с пугающе белыми зубами, и Хлоя заставила себя сосредоточиться на ораторе, чтобы не было искушения коситься в сторону, где стоял ее новый сосед.

На повестке дня стоял вопрос смены клининговой фирмы (Хлою все устраивало, и она не собиралась голосовать за расторжение договора), а также затронули вопрос с премиальными для обслуживающего персонала.

— И полагаю, многие из вас уже знают, что в наш дом на этой неделе заселился новый жилец. — Меделин со своей акульской улыбкой повернулась к Джеку. — Хочу представить вам мистера Джека Эллиота. Надеюсь, вы вольетесь в наш дружный коллектив, — засмеялась женщина, и нотки предупреждения отчетливо звучали в этом смехе.

Все головы повернулись в сторону вышеупомянутого. Он только немного приподнял руку в ответ на слова Меделин, и кивнул, но не произнес ни слова.

Хлоя поняла, что еще ни разу не слышала его голоса.

Интересно, какой он? Низкий, или высокий? Может с небольшой хрипотцой? Она была уверена, что голос у такого мужчины должен быть таким же волнующим, как и он сам.

Задумавшись, Хлоя перестала слушать разглагольствования Меделин. Вдруг девушка отчетливо ощутила, что на нее смотрят. Это было странное чувство. Взгляд будто касался ее, трогал и пробовал на ощупь.

Хлоя взглянула туда, где стоял Джек, чтобы удостовериться, не показалось ли ей. Но он и правда смотрел на нее, даже не пытаясь этого скрыть.

Остаток субботы Хлоя провела дома, наслаждаясь бездельем. В воскресенье они с Кери посетили СПА, а вечером навестили родителей. Отец снова спрашивал, не надоела ли ей ее малооплачиваемая работа, а мать приставала с вопросами, когда же она займется своей личной жизнью.

Иногда эти воскресные визиты превращались в мучения, но без них было бы еще хуже.

В понедельник началась новая неделя, и нужно было отправляться на работу, которую так не уважал ее отец.

Хлоя не видела Джека с утра субботы, когда он покинул зал после собрания.

Возможно, уехал куда-то на выходные? Впрочем, ей что за дело?

По пути в офис Хлоя зашла в кофейню, что находилась недалеко от дома, где часто брала утренний кофе. Взяв свой обычный латте с собой, Хлоя толкнула дверь, собираясь выйти, но в этот момент кто-то входил, и девушка едва не вписалась носом в чью-то грудь, но сильные руки вовремя ее удержали, предотвратив опрокидывание стаканчика на ее персиковую блузку.

Хлоя подняла глаза и... забыла, что надо дышать.

– Осторожней. Ты же не хочешь обжечься, — улыбнулся ей Джек Эллиот, затем отпустил и прошел дальше.

В какой-то прострации Хлоя вышла на улицу, ничего не слыша и не видя вокруг. Ее потряхивало, она будто опьянела. Не разбирая дороги, побрела вперед в потоке спешащих людей.

«Ты же не хочешь обжечься», — сказал он.

«А что, если хочу?»

ГЛАВА 3

Хлоя с трудом могла вспомнить, как добралась до работы. Фраза Джека, заиклившись, крутилась в ее голове.

Пару дней назад она гадала, на что похож его голос, а теперь она знала.

Искушение. Секс. Грех.

Недозволенность и опасность.

Он низкий, глубокий и порочный.

Сев за рабочий стол и включив компьютер, Хлоя заставила себя сконцентрироваться (постараться) на текущих делах. Каким бы соблазнительным ни был ее сосед, у нее есть обязанности, требующие выполнения. Так что с девяти и до пяти она накладывает запрет на мысли о Джеке Эллиоте.

Благо работы хватало, поэтому следующие несколько часов у нее попросту не было возможности слишком много грезить о Джеке. Но в обеденный перерыв, купив себе итальянский сэндвич и решив съесть его за своим столом, Хлоя поддалась соблазну и вбила его имя в поисковик.

В Нью-Йорке хватало Джеков Эллиотов, но найти нужного оказалось делом несложным. Потому что, оказалось, новый жилец «Салливан-Тауэр» являлся довольно известным и успешным фотографом, сотрудничающий с многими мировыми изданиями и журналами.

Хлоя была заморожена его работами: в той мере, в которой мог передать дешевый экран ее рабочего компьютера, снимки, тем ни менее, казались совершенными. Хлоя могла лишь представить, какими они являлись в оригинале.

Судя по всему, в поисках удачных кадров Джек проехал полмира. У девушки перехватывало дух от вида дикой природы Африки и величия Азии, удивительных красок Большого Барьерного рифа и Океании.

Наверняка этот мужчина мог рассказать много захватывающих историй.

Мужчина, который не любил разговоры...

О самом Джеке информации не было. Только перечень изданий, с которыми он сотрудничал. Ни даты рождения, ни места, откуда он родом. Ничего и о личной жизни.

Загадочный мистер Эллиот, который даже ни в одной социальной сети не был зарегистрирован. Ну, или она плохо искала.

Хлоя закрыла все вкладки, задумчиво дожевывая сэндвич. Любопытство, вызванное этим мужчиной, разгоралось в ней с невероятной силой.

К вечеру передали штормовое предупреждение. Дон сказал, что возможно завтра все муниципальные учреждения будут закрыты, если природа разыграется не на шутку. Пока что на это мало что указывало, правда небо заволокло тучами и поднялся ветер.

Дождь начал капать, когда Хлоя спустилась в метро, а когда вышла – тот уже лил вовсю. Девушка отругала себя за то, что не взяла зонтик, проигнорировав предупреждение синоптиков. Но утром ничего не указывало на то, что погода так испортится.

Все, кого непогода застала на улице, постарались спрятаться в ближайших кафе, но Хлоя решила, что все равно уже промокла, а попасть домой хотелось как можно скорее, поэтому девушка припустила к «Салливан-Тауэр», шурясь от заливающей глаза воды.

Увидев Хлою, с которой ручьями стекала вода, Филип ужаснулся:

– Мисс Уивер! Да вы же вымокли до нитки!

Хлоя попыталась улыбнуться, только от холода ее трясло так, что зуб на зуб не попадал.

– Все нормально, Фил...лип! Пус...тяки!

Девушка промчалась через холл, свернув в коридор, где находилась комната для почты – она боялась, что потом у нее просто не хватит сил спускаться за ней специально. Быстро опустошив свой почтовый ящик, Хлоя вернулась в холл и чуть не вскрикнула от досады: Джек Эллиот в компании какой-то девицы входил в лифт!

Он заметил ее и, дожидаясь ее, удерживал палец на кнопке.

Хлоя припомнила, что зарекалась впредь ездить с ним в одном лифте, но сейчас было не лучшее время выпендриваться.

Хлоя молча вошла в лифт и развернулась лицом к двери, оказавшись спиной к Джеку и его спутнице. Она успела заметить, как сморщилось хорошенькое личико девушки при виде нее. Неудивительно, ведь сейчас она выглядит как промокшая мышь с сосульками вместо волос, а вот они абсолютно сухие благодаря большому черному зонту в руках Эллиота.

Хлоя затылком чувствовала его сверлящий взгляд. Хотелось поднять руку и почесать это место.

Господи, за что же ей так «везет»?

И стоило только девушке подумать о своем невезении, как свет погас, а лифт, дернувшись, остановился.

«Ну, зашибись!»

– Что такое?! Что случилось?! — испуганно запричитала спутница Эллиота. — Джек?

Хлоя закатила глаза, беззвучно передразнив ее. В темноте все равно никто ее не видел.

– Просто отключилось электричество, — спокойно произнес мужчина, включив подсветку в телефоне.

– Мне это не нравится! — захныкала она.

– Все нормально, Мишель.

Хлое показалось, в его голосе проскользнули нотки раздражения.

– Сейчас включится автономный генератор, — сказала Хлоя, не желая, чтобы эта впечатлительная лань паниковала рядом с ней.

И правда: через пару секунд загорелся свет и лифт ожил.

– Фух! Наконец-то! Терпеть не могу темноту, — засмеялась Мишель.

«Тебе что, пять лет?», — хотелось спросить Хлое.

Она первая вышла из лифта и, не оборачиваясь, пошла к своей квартире, стараясь не представлять, чем Джек и эта Мишель займутся, когда останутся одни.

– Все хорошо. Электричество отключилось, но сработал автономный генератор, — успокоила мать Хлоя.

Долорес позвонила как раз когда она вошла в квартиру. Связь была плохой, в трубке слышались посторонние шумы. Если шторм разгуляется, сотовая связь может выйти из строя. Хлоя помнила, как это случилось три года назад, когда стихия вывела инфраструктуру города из строя почти на неделю.

– Тебе нужно было приехать к нам. Переждали бы бурю вместе, — огорченно сказала Долорес. — Хочешь, пришлю за тобой Далтона?

– Не надо, мам. Я очень устала и не хочу никуда ехать.

Меньше всего девушке хотелось оказаться взаперти с родителями на неизвестно какой срок. Кто знает, какие масштабы примет непогода.

– Позвони мне утром, хорошо? — попросила разочарованная отказом дочери Долорес.

Хлоя пообещала, что если со связью проблем не будет, обязательно позвонит и отключилась.

Ей было двадцать девять, но ее мать все еще пыталась контролировать ее и опекать. Чрезмерно.

Чаще всего Хлоя терпела, потому что понимала, из-за чего это происходит. Пусть прошло много лет, но тревога за нее не отпускала родителей. В особенности мать, чье сердце было очень впечатлительным.

Хлоя прошла в спальню, чтобы снять мокрую одежду и согреться под душем, и на пути в ванную посмотрела в соседнее окно.

В спальне Джека было темно: значит, они с Мишель еще не успели перебраться к постели. А может, решили не тратить время и занялись этим в гостиной. Или на кухне. На столе или на полу.

Стоя или лежа.

Он возьмет ее сзади, или она оседлает его...

Хлоя резко выдохнула и задернула шторы.

Бред какой-то!

Когда дело доходит до ее соседа, она будто невменяемой становится. Направление собственных мыслей начинало пугать Хлою.

Она никогда подобным образом не реагировала ни на одного мужчину. Да, Джек Эллиот очень привлекателен – что есть, то есть, но в Нью-Йорке полно привлекательных мужчин.

И все же, только на него ее тело и разум отзываются с такой повышенной чувствительностью.

А между тем, сам Джек не считает ее хоть сколько интересной, иначе...

Ну, у него было достаточно возможностей завязать с ней знакомство.

Хлоя прошла в ванную и встала перед зеркалом. Абсолютно мокрая, со слипшимися ресницами и сосульками на голове – досадно, что Джек видел ее такой. Хотя, какое это имеет значение, если он едва замечает ее?

Но утром, когда она налетела на него при выходе из кофейни, он еще как заметил ее.

Девушке вспомнились ощущения его сильных ладоней у нее на талии и его чарующий голос.

«Осторожней. Ты же не хочешь обжечься».

Хлоя закусила губу и, взявшись за гранитную стойку, долго всматривалась в свои темные глаза.

Всю жизнь она была очень осторожна. Осмотрительна. Рациональна. Во всем, во всех сферах жизни, включая отношения с мужчинами. Их было немного, но достаточно. К кому-то ее тянуло больше, к кому-то меньше. Но ни с одним она не чувствовала сжигающей, бешеной страсти. Никакого огня, только маленькие искры.

И только теперь Хлоя задумалась, что, возможно, что-то проходит мимо нее.

Небольшой ожог. Всего лишь...

Вздыхнув, она принялась снимать прилипшую к телу мокрую одежду. Затем сделала душ погорячее и встала под обжигающие струи.

Фантазерка. Всю жизнь была прагматиком, а тут вдруг размечталась. О практически незнакомом мужчине.

Который едва знает о ее существовании.

Шторм буйствовал всю ночь, мешая спать, но под утро немного стал затихать.

И все же город был похож на призрака, заставив всех людей искать убежища за надежными стенами.

Тусклый утренний свет пробивался в окно. Небо облепили тучи, и на солнце в этот день можно было не рассчитывать.

Ветер гнул и ломал деревья, а также все, что было плохо закреплено.

Несмотря на то, что выспаться не удалось, взвинченные нервы держали ее в бодрствующем состоянии, и не было вероятности, что удастся заснуть теперь, когда стихия сбавила обороты.

Хлоя ощущала ужасную напряженность. Несколько раз за эту ночь она подходила к окну, и хотя из-за дождя видимость была плохой, смотрела в соседнее окно. А там ничего не происходило.

Казалось, Джека нет в комнате, даже если она и пропустила момент, когда он отправился ко сну.

Возможно, его там и правда не было. Он мог провести ночь вне дома. У этой Мишель, к примеру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.